

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1998 № 34

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-15 Современный статус южного среднего кроншнепа
Numenius phaeopus alboaxillaris Lowe, 1921
в России и Казахстане.** В.В.МОРОЗОВ
- 15-18 Крупная кладка у зимородка *Alcedo atthis*.**
Ю.В.КОТЮКОВ
- 18-20 Орнитологические находки
на северо-западном побережье озера Байкал.**
Н.М.ОЛОВЯННИКОВА
- 21-22 О гнездовании белощёкой крачки *Chlidonias hybrida*
близ Донецка (юго-восточная Украина).**
В.Д.КОХАНОВ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
1998 № 34

CONTENTS

- 3-15 Recent status of southern subspecies of the whimbrel
Numenius phaeopus alboaxillaris Lowe, 1921
in Russia and Kazakhstan.** V.V.MOROZOV
- 15-18 Large clutch size of the kingfisher *Alcedo atthis*.**
Y.V.KOTYUKOV
- 18-20 Ornithological findings in north-western Baikal region.**
N.M.OLOVJANNIKOVA
- 21-22 Breeding of the whiskered tern *Chlidonias hybrida*
near Donetsk (south-eastern Ukraine).**
V.D.KOKHANOV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Современный статус южного среднего кроншнепа *Numenius phaeopus alboaxillaris* Lowe, 1921 в России и Казахстане

В.В. Морозов

Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы,
Госкомприрода РФ, Знаменское-Садки, Москва М-628, 113628, Россия

Поступила в редакцию 3 марта 1998

Южный средний кроншнеп *Numenius phaeopus alboaxillaris* Lowe, 1921, населяющий степную и лесостепную зоны вокруг южной оконечности Урала — один из наименее изученных таксонов среди куликов Палеарктики. Он был описан по экземплярам, добытым на зимовках в Восточной Африке (Козлова 1962). Однако его таксономическая обособленность подвергалась сомнению, и некоторые систематики считали южных средних кроншнепов всего лишь индивидуальной вариацией особей номинативного подвида *Numenius phaeopus phaeopus* Linnaeus, 1758 (Meinertzhagen 1930; Peters 1934; Vaurie 1965). В отечественной литературе реальность степного подвида однозначно признается лишь некоторыми учеными (Гладков 1951; Долгушин, 1962; Козлова, 1962), другие же причисляют степных кроншнепов к номинативному подвиду (Бутурлин 1934; Степанян 1990).

Numenius phaeopus alboaxillaris выделяется на основании размерных признаков, отличий в окраске и особенностей распространения.

Область гнездования южного среднего кроншнепа весьма невелика и ограничивается степными районами Заволжья, Приуралья, Башкирии, Западного и Северного Казахстана (Гладков 1951; Козлова 1962). Однако фактов, доказывающих размножение (находки гнезд или нелетных птенцов), практически нет. Совершенно отсутствуют данные по гнездовой биологии этих кроншнепов.

Районы работ, материал и методика

Сведения о современном распространении, местах обитания и биологии южного среднего кроншнепа были получены нами в ходе экспедиций, организованных Союзом охраны птиц России для поисков мест гнездования тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris*. Эти работы осуществлены при финансовой поддержке Vogelbescherming Nederland, за что мы выражаем нашим спонсорам глубокую признательность.

Полевые работы проходили с 10 апреля по 10 июня 1996 и с 15 апреля по 22 июня 1997. В 1996 они охватили часть территории Западного Казахстана от юго-восточной границы Саратовской обл. России до западной границы Актюбинской обл. Казахстана и юга Оренбургской обл. России. В 1997 был обследован

ряд районов Башкирии, Саратовской и Челябинской обл. России и Западно-Казахстанской и Кустанайской обл. Казахстана.

При наблюдениях пользовались биноклями БПЦ-2 12×40, "Optolyth" 10×40 и зрительной трубой "Optolyth" с переменным увеличением 20–60×. Пол птиц определяли по поведению и при сопоставлении размеров особей в брачных парах. Мы считали, что более крупная и длинноклювая особь в каждой паре — самка. Учёты птиц проводили путем абсолютного подсчета гнёзд и птиц, беспокоившихся около птенцов, в пределах уроцищ с чёткими естественными границами. Насижленность яиц определяли с помощью водного теста.

Для изучения особенностей окраски просмотрены 26 экз. *Numenius phaeopus alboaxillaris* и 9 экз. с признаками, переходными между *phaeopus* и *alboaxillaris*, хранящиеся в коллекциях Зоологического музея Московского университета им. М.В.Ломоносова (ЗМ МГУ) и Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге (ЗИН). Клюв и цевку измеряли штангенциркулем с точностью до 0.1 мм, крыло и гнёзда — линейкой с точностью до 1 мм. Для поперечников гнезд и их лотков брали по два измерения под прямым углом. Средние величины приведены с указанием ошибки средней ($\bar{X} \pm SE$).

Результаты

Окраска оперения.

Птицы, принадлежащие к интересующему нас таксону, характеризуются чисто-белыми подмышечными перьями, белой задней частью спины и белыми короткими верхними кроющими хвоста. Некоторые экземпляры, несмотря на наличие на спине или подмышечных редких темных пестрин или пятнышек, причислены специалистами к подвиду *alboaxillaris* (Гладков 1951; Козлова 1962).

Среди коллекционных экземпляров средних кроншнепов, хранящихся в ЗИН, 22 особи отнесены к подвиду *alboaxillaris*. Проведённое нами тщательное изучение этих птиц показало, что только у трёх из них все подмышечные перья чисто-белые; у остальных либо часть, либо все эти перья имели отдельные буроватые пестринки, у 2 экз. на подмышечных перьях пестрин было довольно много. В коллекции ЗМ МГУ хранятся 4 экз. средних кроншнепов, которых однозначно можно причислить к *alboaxillaris*. Из них только 3 — взрослые особи, у 2 из которых подмышечные чисто-белые. Среди 9 экз. коллекции ЗИН, рассматриваемых как переходные к форме *phaeopus*, 3 имеют пестрины на подмышечных и верхней части спины, у 5 экз. пестрины есть лишь на подмышечных, а 1 птица из коллекции М.А.Мензбира имеет лишь единичные пестрины на подмышечных перьях и, с моей точки зрения, должна быть отнесена к *alboaxillaris*.

Характер окраски задней части спины и коротких кроющих хвоста более однороден: у всех просмотренных птиц, относимых к *alboaxillaris*, эти части тела чисто-белые. Таким образом, окраска спины и коротких кроющих хвоста — более надежный определительный признак для диагностики южных средних кроншнепов.

Следует особо подчеркнуть, что в полевых условиях перечисленные признаки трудно использовать для диагностики, если птицы наблюдаются на значительном расстоянии. О наличии пестрин на задней части спины судить обычно не представляется возможным, поскольку эту часть тела можно видеть только в момент взлёта или в полёте при удалении птицы от наблюдателя. То же самое можно сказать о возможности хорошо рассмотреть окраску подмышечных перьев. В полёте кроншнепы довольно часто машут крыльями, поэтому увидеть на большом расстоянии, есть ли пестрины на подмышечных или нет, как правило невозможно. По личному опыту можно сказать, что разглядеть, есть ли пестрины на подмышечных или нет, реально в бинокль увеличением не менее 12× с расстояния не более 30 м.

Необходимо принимать во внимание, что голос птиц южного подвида идентичен голосу птиц номинативного подвида, поэтому ориентироваться на этот признак не приходится при определении подвидовой принадлежности птиц в поле.

Размеры

Считается, что южные средние кроншнепы в среднем более крупные, чем представители других подвидов (Козлова 1962). Тем не менее все размерные характеристики сильно перекрываются у всех четырех подвидов *Numerius phaeopus*. По Н.А.Гладкову (1951), длина крыла 5 самцов южного среднего кроншнепа варьировала в пределах 248-275 мм, составляя в среднем 257.4 мм, для 7 самок — 252-272, в среднем 259.4 мм. В монографии Е.В.Козловой (1962) указаны такие размеры (материалы ЗИН):

Параметр	Самцы	Самки
Длина крыла, мм	234.0—271.2	245.0—263.5
Длина клюва, мм	73.0—83.0	79.0—92.2

Согласно зарубежным источникам (Cramp, Simmons 1983), размеры южных средних кроншнепов следующие:

Параметр	Самцы	Самки
Длина крыла, мм	238-278; $\bar{X} = 259$; $n = 15$	249-270; $\bar{X} = 259$; $n = 20$
Длина клюва, мм	73-83; $\bar{X} = 76.8$	79-83; $\bar{X} = 88.3 \pm 3.89$; $n = 4$
Длина цевки, мм	61-62; $\bar{X} = 61.7$	64-68; $\bar{X} = 65.7 \pm 1.57$; $n = 4$

Мною промерены 25 экз. взрослых кроншнепов (материалы ЗИН и ЗМ МГУ), отнесенных к *alboaxillaris*, из них пол на этикетках был
Рус. орнитол. журн. 1998 Экспресс-выпуск № 34

указан для 16 птиц. Некоторые размерные параметры тушек этих южных средних кроншнепов следующие:

Параметры	Самцы ($n = 9$)	Самки ($n = 7$)
Длина крыла, мм	239–263; $\bar{X} = 249.3 \pm 2.4$	241–258; $\bar{X} = 250.3 \pm 2.3$
Длина клюва, мм	75.8–85.7; $\bar{X} = 81.9 \pm 0.98$	81.7–93.3; $\bar{X} = 85.2 \pm 2.0$
Длина цевки, мм	57.8–66.1; $\bar{X} = 61.4 \pm 0.72$	60.0–68.0; $\bar{X} = 63.6 \pm 0.87$

Различия по длине клюва и длине цевки не значимы ($t = 1,48$; $P > 0.05$ и $t = 0.58$; $P > 0.05$, соответственно).

Распространение

Область гнездования *Numenius phaeopus alboaxillaris* до сих пор не выяснена даже в самых общих чертах. Ранее в неё включали степи за Волгой, по р. Урал и её притокам (рр. Сакмарा, Чаган, Илек) к востоку вплоть до Кустаная (Гладков 1951) или даже до низовий Иртыша и устьев Тобола и Ишима (Козлова 1962). На основании указаний В.Н.Бостанжогло (1911) считается, что к югу этот подвид был распространён по крайней мере вплоть до оз. Челкар (Чолхар) в Западном Казахстане, а к северу примерно до г. Самары (Козлова 1962). Распространение *alboaxillaris* очерчивали преимущественно на основании летних встреч птиц, однако находок гнёзд и птенцов не было, хотя в труде Э.А.Эверсманна (1866) сказано: "В северных Оренбургских степях и в широких степеподобных долинах Уральских предгорий он гнездует в большом количестве. Его яйца похожи на яйца большого кроншнепа *Numenius arquata*, но значительно меньше, не так остры, бурые пятна больше и не так резко ограничены" (с. 454). При этом более точных количественных данных нет.

Отсутствие документированных прямых доказательств, однозначно говорящих о размножении птиц, послужило И.А.Долгушину (1962) основанием для исключения среднего кроншнепа из списка гнездящихся птиц Казахстана. И, в принципе, это заключение было весьма логично, поскольку все утверждения о размножении вида в степях Волжско-Уральского междуречья, по Уралу и в Тургайской депрессии (Зарудный 1888, 1897; Бостанжогло 1911; Гладков 1951) были голословными. Однако И.А.Долгушин (1962) при этом полностью исключил возможность размножения среднего кроншнепа в степной зоне, полагая, что гнездовым биотопом являются только торфяные сфагновые болота, и южная граница области гнездования вида проходит по линии Тюмень — оз. Чёрное—Тюкалинск.

В то же время Е.В.Козлова (1962) допускала возможность гнездования среднего кроншнепа в степях под Оренбургом и Самарой, поскольку в коллекции ЗИН хранятся тушки самцов и самок от 7, 16 и

17 июня, с наседными пятнами. Эти сборы были сделаны ещё во время экспедиций Э.Эверсманна (1866) в 1861-1862 и Г.С.Карелина (1875) в 1852-1868. Просмотр коллекций ЗИН показал, что наиболее хорошо наседные пятна выражены у особи, добытой 20 мая 1896 в окрестностях с. Полибино бывшей Самарской губернии, в бассейне р. Большой Кинель (Карамзин 1901). У птиц из окрестностей Оренбурга наседные пятна небольшого размера, начинающие заастать. Так как эти птицы добыты в июне, это свидетельствует о том, что они либо сопровождали подросшие выводки, либо потеряли птенцов и приступили к кочевкам.

Последнее упоминание о находке среднего кроншнепа в степной зоне в пределах России имеется в книге В.Д.Ильичева и В.Е.Фомина (1988). Одна из птиц — самец с почти заросшими наседными пятнами, добыт на Южном Урале 1 июня 1974 в системе озёр Улянды, а другая — молодая особь, добытая 13 августа 1974 на р. Белой в Башкирии (коллекция ЗМ МГУ). Впоследствии, в связи с отсутствием новых данных за последние 20 лет, появилась точка зрения, что степной подвид среднего кроншнепа вымер, по крайней мере на территории России (Сотникова 1992; Белик 1994). Однако, средний кроншнеп был обнаружен в 1985 В.Л.Шевченко и Н.В.Слюсарем гнездящимся на территории Западного Казахстана в долине Урала севернее пос. Чапаево и восточнее оз. Челкар (Шевченко и др. 1993). Таксономический статус этих кроншнепов не уточняется, но мы полагаем, что это *alboaxillaris*. К сожалению, не были сделаны промеры яиц найденной кладки, что вызывало ряд сомнений в верности определения вида. Наша экспедиция 1996 года посетила то самое место, однако гнездование средних кроншнепов там не было подтверждено. Мы видели только пролётных птиц номинативного подвида в значительном числе (Морозов 1996). В то же время большой кроншнеп оказался весьма обычен: найдены несколько гнезд как по долине Урала, так и близ оз. Челкар.

Средние кроншнепы подвида *alboaxillaris* встречены нами на территории Волжско-Уральского междуречья в бассейне р. Большой Узень, на Сламихинских разливах этой реки около пос. Фурманово и близ оз. Соршиганак. Двух одиночных явно пролётных птиц наблюдали 26 апреля 1996 у кромки мелководных разливов севернее оз. Соршиганак. Эти кроншнепы отличались относительно светлым тоном оперения, несколько менее выраженной тёмной бровью и белым исподом крыла, который у одной особи удалось хорошо рассмотреть с расстояния 25 м, когда она выполнила демонстрацию поднимания крыльев ("wing up").

Наконец, в 1997 в степной зоне Южного Урала в области предгорий обнаружено небольшое поселение *N. ph. alboaxillaris*, обитавших

совместно с большими кроншнепами. Средние кроншнепы гнездились в долине безымянного притока р. Малый Кизел у границы Башкирии и Челябинской обл. Птицы беспокоились возле гнезд и птенцов и подпускали на близкое расстояние. Благодаря этому их удалось хорошо рассмотреть, в том числе и испод крыла. При наблюдениях в 10-кратный бинокль и подзорную трубу "Optolyth" с переменным увеличением от 20 до 60× было ясно видно, что подмышечные перья некоторых птиц чисто-белые, у других же они имели небольшие немногочисленные тёмные пестринки. Верхняя часть спины и кроющие хвоста — чисто-белые, т.е. основные определительные признаки птиц в поселении полностью соответствовали диагностическим особенностям южного среднего кроншнепа.

Биология размножения

Местообитания

Средние кроншнепы населяли пойму и прилегающие борта долины небольшой степной речки у подножья невысоких передовых холмов Южного Урала, расположенных юго-восточнее хребта Кутантау. Пойма занята заливными или частично заливными лугами, рассекаемыми большим числом канав открытого дренажа, края которых в различной степени заросли кустарниками (шиповник, ивы) и молодыми деревцами (береза, ивы). Луга преимущественно злаково-осоковые, поскольку пойма весьма плоская, с большим числом западин и понижений. В самых низких частях поймы находятся осоковые болота, образованные *Carex* sp., или кочкарники из *Carex caespitosa*. На более возвышенных местах луговины злаково-разнотравные. Борта речной долины в основном распаханы и заняты полями зерновых культур или посевами клевера, имеются небольшие участки целинной степи, в основном на более каменистых местах. Берега речки открытые, поросшие невысокими ивовыми кустами с примесью полыней и маревых. Русло речки и канавы местами заросли тростником, рогозом и другими гидрофитами (частуха, манник, сусак, осоки). Пойменные луга используются в качестве личных крестьянских покосов близлежащего селения. Площадь пойменных луговых угодий довольно значительна и составляет не менее 3000 га, полями занято около 500 га, степная растительность покрывает незначительную площадь.

Размещение по территории и численность.

Средние кроншнепы заселяли территорию неравномерно. Левобережная, более высокотравная и открытая часть поймы использовалась только как место сбора корма, причем как средними, так и большими кроншнепами, но лишь некоторыми особями. Большая

часть птиц обоих видов кормилась на правом берегу реки, в основном в пределах своих индивидуальных территорий. Средние кроншнепы гнездились как бы по краям поселения больших кроншнепов. Как и большие кроншнепы, они предпочитали для устройства гнёзд чуть более возвышенные и сухие участки.

Общая численность средних кроншнепов — 6 пар. Птицами были сформированы два микропоселения из 2 и 4 пар, в каждом из которых индивидуальные территории прилегали друг к другу, и между членами одного поселения постоянно осуществлялись визуальные и акустические контакты. Территории средних кроншнепов налагались на территории больших кроншнепов, при этом межвидовых агрессивных столкновений не отмечено, и имело место совместное беспокойство возле гнёзд или выводков друг друга.

Гнездование

Найдены 3 гнезда *N. ph. alboaxillaris*. Одно из них располагалось на ровном, частично заливавшемся весной разнотравно-злаковом лугу в чуть заметной западинке. 25 мая 1997 это гнездо содержало 2 проклюнутых и 2 наклюнутых яйца. Два других гнезда 26 мая 1997 содержали 3 свежих и 4 весьма насиженных яйца. Первое из них помещалось на посевах клевера у верхней границы поймы, второе — на сухом бугре, на прошлогоднем поле, примыкающем к участку целинной степи по верхнему борту долины речки. Выстилка гнезда на лугу состояла из сухих листьев злаков; его размеры (см): диаметр гнезда 18.5, диаметр лотка 12.0, глубина лотка 4.4. Гнездо на клеверном поле было в виде глубокой ямки в земле, выстланной соломинами зерновых злаков (размеры 22.0×19.5, 12.5 и 5.5 см, соответственно). Третье гнездо на прошлогоднем поле представляло собой довольно массивную постройку из сухой прошлогодней соломы хлебных злаков с размерами, соответственно, 30.0, 14.5 и 4.5 см. Средние показатели размеров перечисленных гнезд (см): 23.0 ± 2.1 ($n = 6$), 13.0 ± 0.4 ($n = 6$) и 4.8 ± 0.3 ($n = 3$). Мы предполагаем, что кладка, содержащая 26 мая 3 свежих яйца, была повторной.

Яйца по окраске аналогичны яйцам номинативного подвида среднего кроншнепа: фон яиц в двух кладках был тёмно-зелёный, в третьей — жёлто-коричневый. Размеры яиц (мм): первой кладки — 59.9×42.8 , 60.7×44.4 и 60.8×45.2 ; второй — 64.5×43.9 , 62.7×43.2 и 63.7×42.7 ; третьей — 58.8×42.7 , 60.0×43.0 , 58.6×42.7 и 57.9×44.4 . Средние размеры этих 10 яиц (мм): длина 59.56 ± 0.39 , наибольший диаметр 43.5 ± 0.27 . По сравнению с яйцами подвида *rhaeopus*, яйца *alboaxillaris* немного крупнее. В монографии В. Макача (Makatsch 1974) приводимые средние размеры яиц подвида *rhaeopus* не перекрываются с указанными средними размерами яиц подвида *alboaxillaris*,

тогда как предельные размерные показатели целиком перекрывают-
ся. В более поздних сводках утверждается, что явной географи-
ческой изменчивости в размерах яиц нет (Cramp, Simmons 1983).

В гнезде на пойменном лугу 25 мая 1997 между 10⁰⁰ и 14⁰⁰ местного солнечного времени вылупились 2 птенца, третий птенец появился утром 26 мая до 8⁰⁰. По окраске пуховички не отличаются от птенцов подвида *rhaeopus*. Длина клюва у пуховичков *alboaxillaris* составляла 17.3, 17.4 и 18.2 мм, длина цевки — 36.9, 36.0 и 37.8 мм.

Насиживали и самцы, и самки, но в дневное время на гнездах, как правило, находились самки. Возле птенцов, покинувших гнезда, также тревожились оба родителя. 26 мая 1997 у двух пар были птенцы, у остальных — кладки. Все 6 пар больших кроншнепов, державшихся в том же районе, судя по поведению, имели птенцов.

Обсуждение

В результате проведенных исследований обнаружено место гнездования степного подвида среднего кроншнепа, которое является единственным известным в настоящее время. Судя по сравнительно слабой обследованности степей между Волгой и Ишимом, есть все основания предполагать, что оно далеко не единственное. По всей вероятности, другие места размножения южного среднего кроншнепа также расположены в долинах рек степной и лесостепной зон Зауралья, а, возможно, и Приуралья. Несмотря на то, что наши поисковые работы на территории Кустанайской обл. Казахстана не принесли положительного результата, не исключено, однако, что южные средние кроншнепы обитают в сходных условиях также на Тургайском плато и в Тургайской депрессии.

Как показал опыт наших работ, во многих местах с вполне пригодными местообитаниями кроншнепы отсутствуют, т.е. характер размещения птиц пятнистый. В этой связи обнаружение новых мест гнездования в значительной степени зависит от случайного стечения обстоятельств и удачи. Тем не менее, ориентируясь на характер местообитаний, предпочитаемых средними кроншнепами, поиски рациональнее сосредоточить в лесостепи и северной половине степной зоны. Пока нет оснований отрицать возможность гнездования южного среднего кроншнепа в полосе сухих степей, однако, возможно, что в южной части степной зоны эти кроншнепы гнездятся лишь периодически, преимущественно в более прохладные и влажные годы. Подобная особенность отмечена для большого кроншнепа в Волжско-Уральском междуречье, где южная граница области его размножения сдвигалась на 30-60 км в меридиональном направлении в зависимости от условий увлажненности конкретного сезона (Шевченко и др. 1993). Как возможные, так и доказанные факты

гнездования южного среднего кроншнепа в степях у оз. Челкар (Бостанжогло 1911; Шевченко и др. 1993), мы объясняем именно подобным феноменом. Вполне вероятно, что размах колебаний южного предела гнездования у среднего кроншнепа иной и может составлять не одну сотню километров.

Мы обнаружили гнездящихся средних кроншнепов на лугах и полях сельскохозяйственных культур, прилежащих к пойменным лугам. После вылупления птенцов птицы перемещались на луга. К сожалению, в литературе отсутствуют описания, позволяющие однозначно судить о гнездовых местообитаниях *alboaxillaris*. Только сведения из работы А.Н.Карамзина (1901) в совокупности с коллекционным экземпляром птицы, имеющим наседные пятна, подтверждают, что кроншнепы этого подвида и ранее гнездились преимущественно на лугах по долинам степных и лесостепных рек, тогда как в степных местообитаниях их встречи были гораздо более редки.

По сравнению с большим кроншнепом, южный средний кроншнеп, по-видимому, более специализированный луговой вид. Хотя большой кроншнеп также любит селиться на лугах, но, как показали наши наблюдения, в степной зоне он с одинаковым успехом заселяет пресные и солончаковые заливные луга, ковыльные песчаные степи, чернополынные ассоциации в комплексных сухих степях. Несколько реже и с меньшей плотностью, чем в перечисленных местообитаниях, он селится в целинных ковыльных степях на чернозёмах и в терескеновой полупустыне. Так, из 19 гнёзд большого кроншнепа, найденных нами в 1996, 2 были на солончаковых бескильницевых лугах у лиманов, 3 — на незасоленных пырейных лугах лиманов, 2 — на обычных заливных лугах в поймах рек, 2 — в ковыльно-типчаковых степях, 3 — в ковыльных степях песчаных массивов, 3 — в чернополынных сообществах подзоны сухих степей, 3 — в терескеновой полупустыне и 1 — на прошлогоднем картофельном поле. По данным В.Ф.Рябова (1982), в Северном Казахстане большой кроншнеп гнездится в различных открытых местообитаниях от лесостепи до полупустыни включительно.

Создается впечатление, что двумя ведущими требованиями этого вида к местообитанию является высота и структура растительного покрова и наличие в относительной близости воды (особенно важно на юге степной зоны). Что касается растительности, то главное для него — невысокий травостой, дающий возможность хорошего обзора для обнаружения опасности. По нашим наблюдениям на пойменных лугах притоков р. Клязьмы во Владимирской обл., большие кроншнепы гнездились только на участках лугов с низким травостоем, скошенным или стравленным скотом в предыдущем году. Они никогда не селились на лугах, ушедших под снег невыкошенными.

Другой важной особенностью является наличие участков с невысокой сомкнутостью травостоя, что позволяет, видимо, более эффективно кормиться (пища более доступна). Кроме этого, на таких местах птицы предпочитают устраивать гнезда.

Мы полагаем, что требования южного среднего кроншнепа к местообитаниям схожи с таковыми у большого кроншнепа. Однако это более влаголюбивый вид, поэтому он заселяет преимущественно луговые ценозы. Большее тяготение средних кроншнепов к поймам рек и низким частям степи замечательно подмечено А.Н.Карамзиным (1901). Если высказанные соображения верны, то наиболее вероятными местами поисков этих редчайших птиц должны быть пойменные луга степных и лесостепных рек, используемые как пастбища или сенокосы.

Современная низкая численность и фрагментированный ареал южного среднего кроншнепа отчасти могут быть объяснены сильной трансформацией его гнездовых местообитаний. Еще А.Н.Карамзин (1901) обращал внимание на сильную деградацию и трансформацию открытых травянистых местообитаний степи и лесостепи тогдашней Самарской губернии, произошедшей из-за распашки степных участков и перевыпаса. Е.М.Лавренко (1980) указывал, что степи юга европейской части СССР оказались в основном распаханы уже в XVIII-XIX вв. Во второй половине XX в. в связи с освоением целины в Западной Сибири и Казахстане площадь пахотных земель вновь резко увеличилась, и, как следствие, луга засушливых районов тоже подверглись серьезным перестройкам под влиянием хозяйственной деятельности человека. Более сухие варианты луговых сообществ, как и степи, были распаханы для посева сельскохозяйственных культур. Местами поля в долинах степных речек подходят вплотную к урезу воды или береговому обрыву. На оставшиеся участки луговых сообществ резко возросла пастбищная нагрузка, что привело к возрастанию фактора беспокойства, увеличению гибели гнезд от вытаптывания и, следовательно, к снижению успеха размножения птиц. Механизированная заготовка сена также отрицательно влияла на выживаемость гнезд и птенцов.

Однако переоценивать негативное воздействие пастбищной нагрузки на размножение куликов тоже не следует. Хорошо известно, что при отсутствии выпаса видовой состав и структура растительности лугов и степей изменяется (Пачоский 1917; Алехин 1925; Лавренко 1940, 1952; Работнов 1955, 1974, 1982). При умеренной пастбищной нагрузке видовое разнообразие, численность и плотность гнездования куликов на луговых пастбищах выше, чем на участках без выпаса (Морозов 1990, 1995). На некосимых и неопасаемых лугах во Владимирской обл., занятых преимущественно вы-

сокотравными кочкарниками из щучки *Deschampsia caespitosa*, кулики вообще не отмечены. Эти высокотравные луга заселяют только жёлтая трясогузка *Motacilla flava* и луговой чекан *Saxicola ruberta*. В степях картина сходная. Например, после создания Оренбургского заповедника и прекращения там выпаса (участок "Буртинская степь") залежи и скотосбои заросли высокотравьем, из-за чего там перестали гнездится красавка *Anthropoides virgo*, кречётка *Chettusia gregaria*, белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera* — виды полупустынь и сухих степей, населяющие низкотравные местообитания или нуждающиеся в наличии открытого грунта (А.В.Давыгора, личн. сообщ.).

Наши работы в 1996-1997 показали, что в Северном и, особенно, в Западном Казахстане, в зоне рискованного земледелия (сухие степи), еще достаточно велика площадь степных местообитаний. Например, по официальным данным, в Западно-Казахстанской обл. площадь пашни составляет 22.1% (Природа ... 1991). В Кустанайской обл. площадь пашни выше, однако только в подзоне разнотравно-ковыльных степей распахано не менее 80% земель, в подзоне дерновинно-ковыльных степей — 30-40%, а в подзоне сухих типчаково-ковыльных степей пашня составляет незначительный процент (Рябов 1982). Таким образом, муссируемое мнение о тотальной распашке целины и исчезновении из-за этого большинства степных группировок большого кроншнепа (Белик 1994), не вполне соответствует действительности. Оно справедливо, пожалуй, только в отношении популяций большого кроншнепа, населявших лесостепь и северные степи на чернозёмах. Несомненно, что численность этого вида значительно снизилась после распашки целины в названных зонах, однако как ранее, так и сейчас он не представляет особой редкости на юге Кустанайских степей (Рябов 1982; наши данные). Как выяснилось после работ 1996 года, большой кроншнеп обычен как в степях Волжско-Уральского междуречья, так и за Уралом вплоть до границ с Актюбинской обл. Казахстана. Он весьма полигончен (см. выше), широко распространен, и в целом его состояние в этом регионе благополучно. В связи с этим возникает предположение, что одной из вероятных основных причин сокращения ареала и деградации популяций южного среднего кроншнепа могли быть климатические изменения глобального характера, в частности, усиление засушливости климата на юге Европы, в Западной Сибири и Средней Азии в течение последнего столетия, которое, как полагает В.Г.Кривенко (1991), оказало ведущее влияние на изменения ареалов ряда видов птиц. Возможным дополнительным негативным фактором могло оказаться изменение обстановки на зимовках или в пунктах концентрации на пролёте, но этот вопрос заслуживает отдельного специального анализа.

Экспедиции 1996-1997 гг. финансировались Vogelbescherming Nederland. Совместная работа в поле и консультации местных орнитологов — В.Л.Шевченко, П.В.Дебело, В.Н.Мосейкина и В.Д.Захарова, были неоценимы для организации и успешного осуществления наших изысканий. Приношу свою искреннюю признательность С.Н.Ерохову и В.П.Белику за тесную плодотворную кооперацю во время экспедиции и творческие дискуссии по многим проблемам орнитологии. Благодарю заведующих орнитологическими отделами ЗИН РАН и ЗМ МГУ В.М.Лоскота и П.С.Томковича за предоставленную возможность работы с коллекциями

Литература

- Алехин В.В.** 1925. *Наши поевые луга*. М.: 1-122.
- Белик В.П.** 1994. Где же обитает тонкоклювый кроншнейп? // *Инфор. материалы Рабочей группы по куликам* 7: 30-32.
- Бостанжогло В.Н.** 1911. Орнитологическая фауна арабо-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Рос. империи* 11: 1-410.
- Бутурлин С.А.** 1934. Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби // *Полный определитель птиц СССР*. - М.;Л.: 1:1-254.
- Гладков Н.А.** 1951. Отряд кулики// *Птицы Советского Союза*. М.: 3: 3-372.
- Долгушин И.А.** 1962. Отряд кулики — Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Зарудный Н.А.** 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Импер. Акад. наук*. 57, Прил. 1: 1-338.
- Зарудный Н.А.** 1897. Дополнения к "Орнитологической фауне Оренбургского края" // *Материалы к познанию фауны и флоры Рос. империи* 3: 1-142.
- Ильичев В.Д., Фомин В.Е.** 1988. *Орнитофауна и изменение среды (На примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-248.
- Карамзин А.Н.** 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии// *Материалы к познанию фауны и флоры Рос империи* 5: 202-394.
- Карелин Г.С.** 1875. Разбор статьи А. Рябинина "Естественные произведения земель Уральского казачьего войска", извлеченной из книги его: *Материалы для географии и статистики России*. - Уральское казачье войско. 2 части. Спб. 1866 г. // *Тр. СПб об-ва естествоиспыт.* 6: 1-113.
- Козлова Е.В.** 1962. Ржанкообразные. Подотряд кулики // *Фауна СССР. Птицы*. М.;Л.: 2/1(3): 1-433.
- Кривенко В.Г.** 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана*. М.: 1-271.
- Лавренко Е.М.** 1940. Степи // *Растительность СССР*. М.; Л.: 2: 1-265.
- Лавренко Е.М.** 1952. Микрокомплексность и мозаичность растительного покрова степей как результат жизнедеятельности животных и растений // *Тр. Бот. ин-та АН СССР* 8: 40-70.
- Лавренко Е.М.** 1980. Характеристика степей как типа растительности // *Растительность европейской части СССР*. Л.: 203-206.
- Морозов В.В.** 1990. Редкие гнездящиеся кулики пойменных лугов рек Москвы и Клязьмы// *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 144-149.

- Морозов В.В. 1995.** Охрана птиц луговых экосистем средней полосы России // *Проблемы сохранения разнообразия природы степных и лесостепных регионов*. М.: 52-53.
- (Морозов В.В. 1996) **Morozov V.V. 1996.** *Slender-billed curlew surveys in Russia and Kazakhstan*. Unpublished report: 1-24.
- Пачоский И.К. 1917.** *Описание растительности Херсонской губернии: Степи*. Херсон: 1-366.
- Природа Уральской области и ее охрана.** 1991 /ред. Р.В.Синцов. Уральск, 1: 1-149.
- Работнов Т.А. 1955.** Природные условия пойм европейской части СССР // *Луговодство в поймах рек*. М.: 7-51.
- Работнов Т.А. 1974.** *Луговедение*. М.: 1-384.
- Рябов В.Ф. 1982.** *Авифауна степей Северного Казахстана*. М.: 1-176.
- Сотникова Е.И. 1992.** Кулики, предлагаемые к включению во второе издание Красной книги РСФСР // *Информация Рабочей группы по куликам*. Екатеринбург: 18-19.
- Степанян Л.С. 1990.** *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. 1993.** Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // *Фауна и экология птиц Казахстана*. Алматы: 7-103.
- Эверсманн Э. 1866.** *Естественная история птиц Оренбургского края*. Казань, 3: 1-621.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1983.** *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 3: 1-913.
- Makatsch W. 1974.** *Die Eier der Vögel Europas*. Leipzig: Neumann Verlag, 5: 1-468.
- Meinertzhagen R. 1930.** *Nicoll's birds of Egypt*. London, 2: 1-770.
- Peters J.L. 1934.** *Check-list of the birds of the World*. Cambridge Mass., 2: 1-401.
- Vaurie C. 1965.** *The birds of palearctic fauna: A systematic reference Non-Passeriformes*. London: 1-763.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 34: 15-18

Крупная кладка у зимородка *Alcedo atthis*

Ю.В.Котюков

Окский биосферный государственный заповедник,
п/о Лакаш, Спасский район, Рязанская область, 391072, Россия

Поступила в редакцию 27 февраля 1998

Принято считать, что наиболее обычная величина кладки обыкновенного зимородка *Alcedo atthis* составляет 6-7 яиц. Изменчивость её в более широких пределах — от 4 до 8 (Cramp 1985) или от 4 до 9 яиц (Bezzel 1980) — весьма редкое явление. На многих участках

ареала вида модальная величина кладки — 7 яиц (Kumari 1939; Morgan, Glue 1977; Bezzel 1980; Zöller 1980; Нумеров и др. 1995 и др.). Изучая биологию зимородка в течение 20 лет и осмотрев более 1000 кладок, мы ни разу не отмечали в одной кладке более 8 яиц.

27 июня 1997 на левом берегу Оки в 5 км ниже с. Копаново была найдена нора зимородка, в которой птицы насиживали кладку из 9 яиц. Размеры яиц, мм: $20.85-22.6 \times 17.3-18.5$, в среднем $21.8 \pm 0.195 \times 17.83 \pm 0.142$; индекс удлинённости V (по: Костин 1977) — $20.3-30.6$, в среднем 22.33 ± 1.087 . Судя по размерам пуги и водному тесту, шли 5-е сут насиживания.

В течение часа оба брачных партнёра были пойманы и окольцованны. За время наблюдений, занявших около 4 ч, кроме хозяев гнезда другие зимородки не были отмечены возле норы. В 10 м выше по течению реки найдена нора, принадлежавшая, видимо, этой же паре. В норе находились полуразложившиеся трупы не менее 3 птенцов в возрасте около 11 сут. В 70 м ниже по течению от норы с крупной кладкой располагалась нора другой пары (обе птицы пойманы и окольцованы). В этой норе найдены 7 яиц, насиженные 2-3 сут. Их размеры, мм: $21.4-22.5 \times 18.3-18.7$, в среднем $22.06 \pm 0.160 \times 8.49 \pm 0.055$; индекс удлинённости варьировал от 17.3 до 23.0, в среднем составляя 19.32 ± 0.823 . Обнаружены значимые различия между данной и содержащей 9 яиц кладками по следующим параметрам: диаметру яиц (критерий Фишера $F = 8.52$, $P = 0.0099$; критерий Стьюдента $t = 4.3$, $P = 0.0009$) и индексу удлинённости ($t = 2.22$, $P = 0.042$). Кладки заметно различались формой яиц, т.к. плоскость наибольшего сечения яиц меньшей кладки находилась ближе к середине длинной оси, форма яиц была близка к эллипсовидной. Форма яиц в крупной кладке была близка к овальной. Принимая во внимание указанные различия между кладками, можно считать ничтожно малой вероятность подкладки яиц в гнездо с крупной кладкой самкой из соседней норы. Строгая территориальность и агрессивное поведение по отношению к конспецифичным особям, характерное для зимородка в период откладки и насиживания яиц, сводят вероятность такого события к нулю. Таким образом, в июне 1997 впервые для территории России найдена единичная кладка зимородка, содержащая 9 яиц.

Необходимо упомянуть о нескольких случаях находки гнёзд зимородка, формальный осмотр содержимого которых мог привести или привёл к неправильному выводу о величине полной кладки. 28 июля 1973 в Окском заповеднике в норе на правом берегу р. Пра в районе уроцища Чертопляс обнаружена кладка из 9 сильно насиженных яиц. На основании этой находки был определён верхний предел величины кладки зимородка в Окском заповеднике (Гуревич

и др. 1978). Дневниковые записи Я.Д.Гуревича (устн. сообщ.) свидетельствуют, что эта нора была занята дважды в течение сезона. 6 июня 1973 в норе найдены 4 маленьких птенца и 4 яйца. 27 июня 4 слётка покинули гнездо. Вероятно, все или часть яиц, оставшихся в норе после вылета птенцов первого выводка, составили вместе с яйцами третьей кладки самки (вторая кладка была отложена в норе в 1 км выше по течению) одну большую "кладку".

Ещё одна составная кладка обнаружена 4 июля 1980 в норе на правом берегу Пры в 3 км выше границы Окского заповедника. Кроме 7 ненасиженных яиц второй кладки в норе найдены 2 яйца предыдущей, оказавшиеся болтунами, и птенец-слёток. Внешне яйца свежей кладки отличались от болтунов только размерами пуги и более чистой скорлупой. Неопытный наблюдатель, вероятно, не обратил бы внимания на эти "небольшие" различия и посчитал бы, что кладка состояла из 9 или, с учётом птенца, даже 10 яиц.

Третья большая кладка (10 яиц), найденная на Пре в окрестностях с. Деулино 22 июня 1989, состояла из двух кладок одной самки (7 и 3 яйца), отложенных с интервалом в 19 сут (Котюков 1997).

С территории бывшего СССР известна ещё одна крупная кладка зимородка, найденная в Чуйской долине в Киргизии (Янушевич и др. 1960; Умрихина 1984). К сожалению, в обеих публикациях сведения о находке ограничиваются одной фразой: "24 мая 1954 — 10 насиженных яиц". По-видимому, в данном случае кладка также была комплексной. Это предположение подтверждают от части находки в Чуйской долине других гнёзд зимородка, в каждом из которых было не более 7 яиц и (или) птенцов. До настоящего времени достоверно рекордной по величине является кладка самки зимородка, в гнезде которой, найденном Moebert, отмечена 10 птенцов (Creutz 1956).

Автор выражает искреннюю признательность Я.Д.Гуревичу за предоставление материалов личного архива и Д.Я.Селиванову, без помощи которого экспедиция по Оке в июне 1997 года не состоялась бы.

Литература

- Гуревич Я.Д., Нумеров А.Д., Аллёнова Л.В., Крюкова О.В., Лысенко Я.П. 1978.** Некоторые данные по экологии и продуктивности зимородка // Тр. Окского заповедника 14: 210-216.
- Костин Ю.В. 1977.** О методике оологических исследований и унификации описаний оологических материалов // Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. Вильнюс: 14-22.
- Котюков Ю.В. 1997.** Сдвоенное гнездование зимородка *Alcedo atthis* // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 17: 8-15.
- Нумеров А.Д., Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Кащенцева Т.А., Маркин Ю.М., Постельных А.В. 1995.** Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мещерской низменности. М.: 1-168.

- Умрихина Г.С. 1984. Животный мир Чуйской долины. Фрунзе: 1-216.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1960. Птицы Киргизии. Фрунзе, 2: 1-274.
- Cramp S. (ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford, 4: 1-960.
- Creutz G. 1956. *Vogel am Gebirgsbach*. Wittenberg: 1-92.
- Bezzel E. 1980. *Alcedo atthis — Eisvogel* // *Handbuch der Vögel Mitteleuropas* 9: 735-774.
- Kumari E. 1939. Zur Nistökologie des Eisvogels, *Alcedo atthis ispida* L., am Ahja-Fluss. Tartu: 1-96.
- Morgan R., Glue D. 1977. Breeding, mortality and movements of Kingfishers // *Bird Study* 24, 1: 15-24.
- Zöller W. 1980. Vierfach-Schachtelbruten des Eisvogel (*Alcedo atthis*) // *Ornithol. Mitt.* 32, 7: 171-178.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 34: 18-20

Орнитологические находки на северо-западном побережье озера Байкал

Н.М.Оловянникова

Байкало-Ленский государственный заповедник,
ул. Декабрьских Событий, 47, Иркутск, 664026, Россия

Поступила в редакцию 25 декабря 1997

Постоянные исследования на северо-западном побережье Байкала и Байкальском хребте ведутся нами с 1989. За это время собран ряд интересных сведений, дополняющих картину распространения птиц в Прибайкалье.

Лебедь-кликун *Cygne cygnus*. Впервые на территории заповедника встречен в летний период около мыса Покойники в 1997. 24 июня пара лебедей пролетела низко над заливом. 3 июля одна особь отмечена на Байкале напротив мыса. 28 июля пара птиц плавала в бухте. Кликун отмечен здесь также на весеннем пролёте. 11 мая 1989 стая из 15-20 птиц останавливалась на льдинах напротив метеостанции. 11 мая 1995 пара два дня держалась на мысу.

Красавка *Anthropoides virgo*. Редкий пролётный вид. Впервые отмечен нами на осеннем пролёте 15 сентября 1989 в районе мыса Малый Солонцовский (стая из 10 птиц) и на весеннем пролёте 28 апреля 1996 (пара несколько дней держалась недалеко от метеостанции Солнечная, мыс Покойники).

Чёрный аист *Ciconia nigra*. В летний период на побережье Байкала отмечен трижды: 28 августа 1990 у мыса Большой Солонцовский

4 птицы кружили низко над базой; здесь же 25 августа 1991 пара аистов наблюдалась по ключу; 24 июня 1992 одну особь видели на берегу сорового озера на мысу. В 1997 около мыса Покойники один молодой чёрный аист появился 31 августа и несколько дней жил на берегу залива возле зимовья. Потом его встречали на соровом оз. Северное, а 17 сентября нашли его труп на берегу залива. При обследовании птицы никаких повреждений не обнаружили. Желудок погибшего аиста был пустой. Видимо, он погиб от истощения. Размеры, см: длина тела 83, длина крыла 52, длина клюва 18, длина цевки 23.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Обычно регистрировались одиночные особи на осенном пролёте. В 1996 в конце августа две пары появились в заливе у мыса Покойники и держались около двух недель. В 1997, по-видимому, эти же пары прилетели в конце мая. Одна пара загнездилась на берегу залива, 10 июня нашли гнездо с 3 пуховичками. Впоследствии 2 птенца были расклёваны воронами, один птенец поднялся на крыло. Ближайшая небольшая колония речных крачек — образовавшаяся в 1982 колония на Малом Море, в 140 км южнее.

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus*. Редкий пролётный вид. Последние три года отмечается на осеннем пролёте. В 1997 мы впервые зарегистрировали малого кроншнепа и на весеннем пролёте. 26 мая 2 особи наблюдались на берегу оз. Северное (мыс Покойники), 27 мая здесь же видели стайку из 7 птиц. Эти встречи подтверждают наличие пролётного пути этого вида вдоль западного берега Байкала.

Горный дупель *Gallinago solitaria*. Редок. Достоверных данных о гнездовании горного дупеля в Прибайкалье нет. Впервые обнаружен В.В.Унжаковым (1988) близ Большого Кочерикова. Мы встретили этого дупеля в верховьях Лены (Байкальский хребет) 16 июля 1995 у впадающего в горное озеро ключа. После вспугивания птица далеко не улетела и последующие два дня держалась в этом месте. В 1997 в 5 км выше по ключу 6 июля встречена одна особь, а 2 августа — две. Летние встречи указывают на возможность гнездования горного дупеля в гольцах Байкальского хребта.

Хрустан *Charadrius morinellus*. Редок. На гнездовании отмечен впервые. Гнездо хрустана мы нашли 23 июня 1997 на участке ерниково-лишайникового лиственничного редколесья. Оно располагалось в небольшом углублении почвы, выстланном кусочкам лишайника. Размеры гнезда, см: диаметр 10.7, глубина 3.5. Кладка состояла из 4 яиц. Их размеры, мм: 39.6×27.8, 40.1×29.5, 42.2×30.1 и 41.3×30.0.

Эта находка подтверждает гнездование хрустана в гольцовой зоне Байкальского хребта.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Редкий пролётный вид. В заповеднике отмечен нами впервые во время осенней миграции. Одну особь наблюдали 19 сентября 1997 на мысе Покойники.

Клинтух *Columba oenas*. В настоящее время этот голубь довольно быстро распространяется в Прибайкалье. На берегу Байкала мы впервые отметили токующего клинтуха 12 мая 1989 в лиственничнике в районе мыса Покойники. Здесь же 24 марта 1997 встретили 4 особи, а 7-8 апреля 1997 слышали голос токующей птицы.

Краснозобый конёк *Anthus cervina*. Впервые на северо-западном побережье Байкала его отметил О.К.Гусев (1962) осенью 1959 в районе мысов Большого и Малого Солонцовых. Мы за 10 лет встретили краснозобого конька только один раз осенью 1997: 14, 15 и 25 сентября две птицы кормились на поляне близ мыса Покойники.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Ещё один вид, нехарактерный для фауны Прибайкалья. На побережье Байкала отмечен как на осеннем пролёте, так и в летний период. Хронология встреч: 3 октября 1992 — бухта Заворотная (1 особь), 6 октября 1992 — мыс Большой Солонцовский (1 особь), 1 сентября 1995 — мыс Покойники (1 особь), 25 июня 1995 — падь Покойницкая (пара). 30 июня 1997 в последнем из указанных мест, только выше по ключу, встретили пару крапивников, которые проявляли беспокойство, одна птица пыталась отводить. 28 августа 1997 пара 2 дня держалась возле зимовья. 2 октября 1997 одну особь видели на берегу возле кучи мусора на мысе Покойники. Летние встречи свидетельствуют о возможности гнездования этого вида на северо-западном побережье Байкала.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Встречи с этим редким видом происходили дважды. 19 апреля 1990 пары корольков наблюдалась в стае гаичек у пади Заворотная. 17 сентября 1997 4 королька встречены в стае московок в лиственничнике на мысу Покойники.

Литература

Гусев О.К. 1962. Орнитологические исследования на Северном Байкале // *Орнитология* 5: 149-160.

Унжаков В.В. 1988. Редкие и малоизученные птицы северо-западного Прибайкалья // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 248-250.

О гнездовании белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* близ Донецка (юго-восточная Украина)

В.Д. Коханов

Кандалакшский государственный природный заповедник,
г. Кандалакша, Мурманская обл., 184040, Россия

Поступила в редакцию 3 января 1998

Сведений о гнездовании белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Донецкой обл. до настоящего времени нет. Известно, что ближайшее её постоянное поселение находится в восточном Приазовье на Актарско-Гривенских плавнях (Бородулина 1960; Казаков, Языкова 1982), а нерегулярное гнездование этой птицы отмечено в северной части Харьковской обл. (Лисецкий и др. 1978).

Западнее г. Донецка в окрестностях г. Красногоровки, где мы проводили наблюдения, белощёкую крачку иногда встречали лишь во время миграций группами не более 5 особей. Весной 1997 этих птиц не видели. Неожиданно они появились в первых числах июля 1997 на пруду в 3 км юго-западнее города. Сначала там держались 5-6 пар, занявшихся постройкой гнёзд, а к середине июля число белощёких крачек увеличилось до 22 пар. Колония расположилась в восточном конце пруда на участке глубиной 0.5-1.5 м, поросшем редкими куртинами водных растений, верхушки которых достигали поверхности воды. Рядом на мелководье растения росли очень густо, но ни одна из пар крачек не поселилась там.

Основу гнезда крачки сооружали из стеблей (преимущественно свежих) осок и мелкорослого тростника длиной 0.3-1.5 м, которые крачки набрасывали на "куст" водного растения, служившим опорой постройки. Постепенно на этом "кусте" образовался рыхлый ком из стеблей. Этот ком почти полностью находился под водой, и лишь его небольшая часть, где формировался лоток гнезда, возвышалась над водной поверхностью. Размеры гнёзд ($n = 17$), мм: диаметр подводной основы 880-1600, в среднем 1220; диаметр надводной части 210-630, в среднем 343; диаметр лотка 90-120, в среднем 106; глубина лотка 2-32, в среднем 23. Расстояние между гнёздами ($n = 18$) составило 4-40, в среднем 17 м.

Первое яйцо в колонии появилось 14 июля, а самая поздняя кладка началась 27 июля. Интенсивность откладки яиц возрастила к концу месяца. С 11 по 15 июля были начаты 2 кладки, с 16 по 20 июля — 4, с 21 по 25 июля — 4, с 26 по 31 — 6 (всего 16 кладок).

Величина полных кладок была следующей: 2 яйца в 3 гнёздах, 3 яйца — в 12, 4 яйца — в 1 гнезде. В последнем случае одно яйцо отличалось от остальных не только окраской, но и заметно меньшими размерами и, по-видимому, было отложено другой самкой.

Размеры яиц ($n = 46$), мм: $36.1\text{-}43.0 \times 25.8\text{-}30.2$, в среднем 38.7×27.9 . Масса ненасиженных яиц ($n = 28$): $13.5\text{-}17.1$, в среднем 15.9 г.

Во время наблюдений за белощёкими крачками стояла необычно дождливая для Донбасса погода, и уровень воды в прудах постепенно повышался. Материал, из которого были сделаны гнёзда, обладал низкой плавучестью. Постройки птиц удерживались на поверхности воды растениями, на которые опирались. С подъёмом воды растения вместе с гнёздами постепенно оказывались под водой. 1 августа в колонии осталось 8 гнёзд, а 6 августа — только одно, находившееся в самом мелком месте в 3-4 м от берега. В этот день в нём произошло вылупление первого птенца. Кроме хозяев уцелевшего гнезда, все остальные крачки покинули колонию, и ни одну из них не удалось обнаружить на окрестных водоёмах. За судьбой единственного выводка проследить не удалось.

По-видимому, появившиеся в окрестностях Красногоровки белощёкие крачки переселились сюда из других мест, где их колонии во время сильных дождей были затоплены. Поскольку они приступили к гнездованию повторно, размножение проходило в необычно поздние сроки.

Случай гнездования белощёкой крачки около Донецка свидетельствует о продолжении процесса расселения этого вида, начавшегося на Украине в 1970-х и наиболее заметного в её западных областях (Горбань 1991).

Литература

- Бородулина Т.Л.** 1960. Биология и хозяйственное значение чайковых птиц южных водоемов СССР // *Тр. Ин-та морфол. животн. им. А.Н. Северцева* 32: 3-130.
- Горбань И.М.** 1991. О пульсации ареала белощекой крачки // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 160.
- Казаков Б.А., Языкова И.М.** 1982. Отряд Ржанкообразные // *Ресурсы живой фауны: Позвоночные животные суши*. Ростов-на-Дону: 203-204.
- Лисецкий А.С., Кривицкий И.А., Купиченко А.А., Шурубура П.В.** 1978. Заметки о некоторых редких и исчезающих птицах Харьковской области // *Вестн. Харьк. ун-та* 164: 97-101.

